ДРАМАТУРГИЯ А. В. СУХОВО-КОБЫЛИНА

ТЕАТРАЛЬНОМУ зрителю хорошо известна пьеса «Свадьба Кречинского». Ее автором был талантливый русский драматург Александр Васильевич Сухово-Кобылин (1817—1903).

Широкообразованный богатый аристократ, «покоритель сердец» с исключительно привлекательной внешностью, остро слов и обаятельный собеседник, он вращался в высших сферах московского дворянства. Но по писаным и неписаным законам самодержавно-бюрократического строя ему было суждено прожить семь лет под угрозой суда в каторги. Причиной было загадочное для современников убийство наложницы писателя французской Луизы Симон-Деманш. Действительными виновниками ее смерти были крепостные слуги Сухово-Кобылина, совершившие это убийство из чувства мести к своим господам. После невероятных усилий писателю удалось оправдаться.

Находясь в тюрьме, в 1854 году Сухово-Кобылин создал один из шедевров русской драматургии — «Свадьбу Кречинского», затем последовали пьесы «Дело» и «Смерть Тарелкина». В 1869 году эти произве-

дения, составившие трилогию, вышли под общим названием «Картины прошедшего». По признанию автора, они были «писаны с натуры». На его глазах совершался процесс распада старого феодально-крепостнического уклада и зарождения новых буржуазных отношений. Однако Кречинский — не только социальный тип, но и характер — характер авантюриста и картежника, прожигателя жизни. Эгоцентрический расчет для него является главным законом жизни. Богатством красок отличается обрисовка социально-бытового фона, особенно жизни оскудевающего дворянства и преуспевающих чиновников.

Драматургу удалось подметить характерные явления эпохи «первоначального накопления» в России, когда экспроприация капитала совершалась путем обычных для той эпохи приемов: подлога, убийства, вымогательства, взятки и т. д.

Колоритная фигура ростовщика Бека — это тоже закономерное порождение эпохи «первоначального накопления». Он напоминает собой пушкинского «скупого рыцаря», обладающего благодаря золоту неограниченной властью над судьбами людей. В «Послестовии» к последней части

◆
(К 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ
РОЖДЕНИЯ)
◆

трилогии («Смерть Тарелкина») автор спрашивал себя: «Где же это я все-таки такие картины видел?.. Нигде... и везде».

Хотя «Дело» рисует новые экономические отношения, оно имеет ясно выраженную политическую окраску. В нем автор показывает, как самодержавно-бюрократический режим безжалостно калечит и губит людей, как под «сенью законов» совершаются гнусные преступления. С полным правом драматург утверждал, что «Дело» — это его мсть. «Я отомстил своим врагам», — писал он. — Я ненавижу чиновников». А. В. Сухово-Кобылин открыл край непроницаемого занавеса, за которым в безумной гонке за наживой совершалась чудовищная вакханалия чиновников, объятых страстью обогащения. Драматург вынес им смертельный приговор, который не подлежал никакому обжалованию.

Третья часть трилогии — «Смерть Тарелкина» представляет собой комедию-шутку не без элементов фар-

са и гротеска, и все же это — ядовитая шутка, направленная в адрес чиновников. Как и в «Ревизоре» Гоголя, здесь нет ни одного светлого пятна, одни негодяи и подлцы — кто по призванию, а кто и по необходимости подчиняться волчьим законам грабительского общества. На глазах зрителя происходят ужасные, порой тригикомические сцены взаимного пожирания людей, казалось бы, вполне добропорядочных и даже отмеченных орденами и медалями.

Полицейский застенок был знаком драматургу, и в своей пьесе он выводит на «чистую воду» тех «звероподобных» исполнителей закона, которым была чужда элементарная человеческая гуманность. Иван Антонович Расплюев, лакей Кречинского, стал теперь квартальным надзирателем, «блостителем порядка» и даже «спасителем общества», тогда как передовые силы стремились избавиться от расплюевых и расплюешяны. Драматург дал «смотру» всей полицейской системе управления страной. Смехом и ядовитой шуткой он покарал тех, кто был причастен к полицейскому режиму и повседневыми делами и «делишками» под-

держивал его. «Святая собственность» была их единственной религией, затмившей собой такие понятия, как родина, честь, патриотический долг.

Велико значение обобщающего смысла пьес Сухово-Кобылина. За каждым его персонажем угадывается порочное влияние буржуазной морали, разлагающее воздействие на человека капитала, нажитого без труда, путем обмана и подлости. И в этом сила произведений, созданных галантом драматургом. Они дают урок всем, кто порой и в наше время страдает болезнью алчности и бессмысленного накопительства.

Писатель не указал путей, как избавить человечество от ядовитой накипи кречинских, расплюевых и варравинных, но своими произведениями он мужественно сказал людям: нет, так жить нельзя! В этом — главный итог творчества А. В. Сухово-Кобылина, которому скажет спасибо еще не одно поколение человечества.

И. ПОПОВ.

«ПРИЗЫВ»
Г. ВЛАДИМИР

29 СЕН 1957